

МАРГАРЕТ НОКС

РАЗЛОМ:
ЗА ГРАНЬЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маргарет Нокс

Разлом: за гранью

«Автор»

2026

Нокс М.

Разлом: за гранью / М. Нокс — «Автор», 2026

Здесь нет героев — есть выжившие. Нет света в конце тоннеля — есть выбор, который предстоит сделать герою. И пока одни молятся богам, другие просто перезаряжают пистолет. Артур — Инквизитор. Десять лет он пытал Ткачей ради города, который пожирает людей. Совесть давно не беспокоит его. Но всё летит к чертям, когда в папке смертников он видит Лилит — девчонку из приюта, с которой они когда-то были семьёй. Теперь её посадят в кресло. А он — тот, кто должен нажать на кнопку. У него сутки. И решение, которое дорого обойдётся, что бы он ни выбрал.

© Нокс М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Пустынные земли.	5
Глава 1.Аргентис.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Маргарет Нокс

Разлом: за гранью

Пролог. Пустынные земли.

ПРОЛОГ. Пустынные земли

Квантовая запутанность — фундаментальная связь частиц, при которой их состояния остаются единым целым вопреки любым расстояниям. Долгое время это считалось лишь теорией, пока человечество не научилось использовать эту связь как неисчерпаемый источник энергии. Доктор Элиан Вейр

Со стороны Разлома ветер нёс пыль, похожую на пепел. Лилит сидела напротив брата и крутила пучок сухой травы. Она пыталась понять, с чего начать в этот раз. Нужно было так много донести до него.

Эрик сидел напротив неё со скучающим выражением лица, как будто она собиралась прочитать ему лекцию о ядерном коллапсе, что, вообще-то, было не так уж далеко от истины. — Ладно, — она выдохнула и смяла сухую траву в кулак. — Давай ещё раз. Эрик закатил глаза. Ей захотелось швырнуть в него этой самой травой. — Без этого, — отрезала она, — ты либо слушаешь и пытаешься запомнить, либо возвращаешься к Го и там учишь теорию. Эрик выпрямился, готовый слушать. — Тебе нужно понять, за какую нить потянуть, чтобы трава стала горячей, а затем загорелась. Для того чтобы понять, какую нить тянуть, ты должен был выучить нужную Инкантацию.

— Обязательно учить их столько? Кажется, у меня рука отвалится писать их, — неуверенно спросил Эрик, разглядывая свои предплечья.

— Не переживай. Ты только-только решил стать Ткачом, они быстро уложатся в голове, и, для справки, их необязательно переписывать.

— Так мне легче запомнить их.

— Ну ты мог выбрать путь воинов, там Инкантаций так мало, что поместятся на клочке бумаги. — Лилит невольно улыбнулась.

— И быть «единым с оружием», — пробасил Эрик, пытаясь подражать воину.

— Ну тогда мог пойти тренировать Хельмскар ов.

— Нет уж, я хочу быть полезным. Я мог бы выбрать Целительство, но там Инкантаций еще больше. Лучше с тобой тут.

И Эрик снова попытался сосредоточиться на пучке сухой травы. Лилит коснулась кончиками пальцев серебристого узора на своей коже. Инкантации, которые она недавно повторяла, легли серебряным свечением на её руки и шею — туда, где рун было больше всего. Трава в руках Эрика, казалось, стала замороженной. Лилит подняла одну бровь и вдохнула воздух, тут же пожалев об этом: запах из Разлома неподалеку был смесью пепла и затхлости.

Она взглянула на брата: тот вертел в руках траву. Мельком глядя на его огненно-рыжие волосы, она вспомнила маму с такими же волосами. Как она готовила им еду на маленькой кухоньке, когда они еще жили в Аргентисе. Что бы она сказала, если бы увидела их сейчас? Жаль, что она никогда не узнает.

Лилит горько усмехнулась и с силой переломила сухую травинку. Стебли рассыпались в прах.

— Руны — это язык материи, Эрик. Они не решают за нас, кем мы станем, но помогают достичь того, к чему мы стремимся. Вспомни те Инкантации, которыми ты можешь подогреть суп. — Она протянула ему новую горсть травы. — Попробуй еще раз. Почувствуй, как тепло

из воздуха перетекает в твою руну. Не пытайся создать огонь — просто перенаправь энергию, думая о нем. Эрик сосредоточенно нахмурился. Его пальцы мелко дрожали, удерживая пучок; губы беззвучно произносили заученные слова. Спустя мгновение символ на его ладони тускло блеснул, и стебли начали обугливаться, сворачиваясь в черные спирали.

— Получилось! — радостно воскликнул Эрик. Трава в его руках рассыпалась светящимся пеплом. Но в тот же момент он отдернул руку, будто обжегся. — Дерьмо! Я обжегся. Лилит тряхнула головой и посмотрела на ожог брата.

— Да, такое случается. Не переживай, ты научишься. Го уже доволен твоими успехами. Он сказал... — Лилит слегка согнулась и вытянула руку, как будто в ней была трубка с табаком: — «Он подаёт прекрасные надежды, Лилит». Она засмеялась, и Эрик тоже улыбнулся.

— Не волнуйся, через пару лет ты отправишься путешествовать и закрывать Разломы уже со своей командой. А может, и с нами, посмотрим. Может, Шеми наконец уйдёт на покой, а то мне уже надоело слушать его байки о старых временах.

Она посмотрела на старика, который увлечённо читал свиток, пытаясь рассмотреть буквы в свете костра. Тощий, с седеющей бородой, он был самым старшим в группе и часто, сидя у костра, рассказывал истории о том, как они с другими Ткачами попадали в передраги. Слушать это первые десять раз было интересно, но с каждым разом истории утомляли всё больше.

Лилит посмотрела на горизонт. Там, где заходящее солнце должно было окрашивать небо в багрянец, висело странное серое марево. Воздух дрожал, и это не было обычным колебанием от жары.

— Пойдём. Нас уже ждут. Они встали, и, хоть Эрик и был младше её почти на десять лет, он уже был значительно выше сестры. Вдруг он остановился, и в его глазах промелькнула какая-то мысль.

— А кто-нибудь заходил в Разлом? — спросил он.

— Если и заходил, то точно никому об этом не сказал, — Лилит усмехнулась. Ей даже в голову никогда не приходила эта мысль.

Они подошли к костру. Вокруг пламени сидели люди, которых Эрик знал почти с детства. Лилит села рядом с Каем. Он положил руку на её талию и притянул к себе.

— Вам бы отдельный шатёр, — буркнул Эрик, недовольно отворачиваясь от сестры и её мужа.

— А что, если я предложу тебе завтра вместе с Лилит встать в Цепь? — Кай непринужденно посмотрел на него ярко-голубыми глазами. Его тёмные, как смоль, волосы отсвечивали в пламени костра.

— Серьёзно? Ты будешь не против? — Эрик посмотрел на Лилит. Она поморщила нос, как будто что-то щекотало его. Кай приподнял бровь и сделал то самое обворожительное выражение лица, которое Лилит обожала. Она не могла сопротивляться такому взгляду.

— Я не против, если ты повторишь сейчас четвёртый Принцип Ткача.

Она была почти уверена, что Эрик забыл его: он не повторял правила с тех пор, как они вышли из Грота Эха. Но юноша опустил взгляд на огонь и начал гладить свой подбородок, словно там была длинная борода. Но её там не было.

— Четвёртое, — начал он басом. — Разлом всегда берёт плату. Даже успешное закрытие оставляет след — на земле, на теле или в памяти. Иногда сразу, иногда позже. Могут руки трястись, или забудешь что-то важное, или болезнь, которая раньше не проявлялась, внезапно проявится.

Эрик торжественно поднял взгляд на Лилит. Та устало вздохнула.

— И ты должен помнить это правило. Разлом всегда что-то забирает... — Она перевела взгляд на Кая, посмотрев на него с хитрым прищуром: — Я уступаю вам двоим, заговорщики. Эрик радостно чуть не вскочил, но в последний момент решил что уже слишком взрослый для такого.

— Не забудь повторить Инкантиации, иначе ничего не получится, — посоветовал ему Кай и подмигнул. — Лилит, поможешь ему с теми, что понадобятся завтра? Лилит закатила глаза. Она не хотела, чтобы брат завтра шёл к Разлому — была уверена, что он слишком молод, несмотря на то, что сама начала заниматься этим в шестнадцать.

— Конечно. Пойдём в шатёр, достанем свитки.

Вечер выдался напряжённым. У Эрика всегда были проблемы с заучиванием текстов, так что «повторение» превратилось в «выучить заново». Он злился, а Лилит терпеливо твердила одни и те же предложения. Инкантиации требовали не только точности слов, но и особого тона, состояния, которого нужно было добиться, спускаясь внутрь самого себя. Со временем это становилось привычным, и у Лилит не вызывало проблем, но у Эрика получалось гораздо хуже.

Разлом, возникший перед ними наутро, подтвердил её опасения. Тёмная вуаль, лениво колышущаяся в пространстве, была как будто чуть больше обычного. Она дышала, мерно пульсируя, как открытая рана на теле мира.

— Сегодня придётся поднапрячься, — тихо произнесла Лилит, глядя на это безобразие.

— Эрик, вставай рядом с сестрой, — скомандовал Кай. — Надеюсь, ты помнишь, что нужно делать.

— Это его первый Разлом. Может, подберём что-то меньшее? — Она не была уверена, что они справятся.

— Думаешь, он не готов? — спросила Молли, другая Ткачиха из их группы.

— Ты обещала, Лилит! И ты знаешь, что я готов! — воскликнул Эрик.

Лилит перевела взгляд на брата. Под слоем дорожной пыли его лицо казалось мертвенно-бледным, но в глазах читалась та самая решимость, которую она так старалась в нём воспитать.

— Я не знаю, — тихо сказала она.

— Лилит, я готов, — повторил Эрик. — Если что, мы просто прервём Цепь. Так ведь можно? Лилит неуверенно кивнула. Теоретически — да. Цепь можно было разорвать. Но на практике это удавалось не всем и не всегда, особенно когда Разлом уже вцепился в поток. Однако Эрик жаждал опробовать силы, а Лилит была рядом и могла контролировать его состояние.

— Нам нужно быть осторожными. Четверо закрывают Разлом, остальные — настороже. Если что, мы подключимся, не переживай так. Лилит знала, что охрана нужна в первую очередь из-за Инквизиторов. В последние месяцы они всё чаще выслеживали Ткачей, как зверей, чтобы отправить в лаборатории — изучать работу рун или просто использовать людей как «живые батарейки». Они подошли достаточно близко.

— Тогда идём цепочкой из четырёх Ткачей, — скомандовал Кай. — Генри, Эни, Эрик и Лилит — вы пробуете первыми. Если не получится, мы втроём присоединимся. Лилит поцеловала Кая. Она была напугана предстоящим ритуалом и хотела напоследок почувствовать тепло его тела. Эрик уже встал в позицию и ждал только её.

— Не переживай, я подстрахую, — улыбнулся Кай.

. От Разлома тянуло затхлостью и пеплом. Эрик стоял рядом. Его пальцы едва заметно дрожали, но он не отводил взгляда от тёмной вуали. Работа предстояла опасная.

Они выстроились полукругом. Эрик взял Лилит за руку, замыкая Цепь — она всегда была последним звеном, завершающим поток. Остальные Ткачи замерли, подстраивая дыхание под общий ритм. Эрик закрыл глаза. Руны под его кожей начали темнеть, наливаясь серебристой силой. Лилит почувствовала, как по их общей Цепи потекла энергия. Она проходила сквозь них, как раскалённый свинец, ломая и заново сшивая края реальности. Ритуал начался.

Глава 1.Аргентис.

Глава 1 Аргентис

Небо над Аргентисом всегда было серым. Вечер, ночь, утро — лишь оттенки слегка менялись. Вентиляторы на рассвете оживали и низким гулом пытались разогнать смог. Никто не воспринимал их всерьёз — особенно в дождь, в дождь они были особенно бесполезны. Но сам звук стал для местных чем-то вроде утреннего ритуала.

Артур не спал. Он пролежал почти всю ночь уставившись в потолок — кошмары не давали сомкнуть глаз. Рядом лежала девушка, её каштановые волосы едва закрывали плечи. Как только вентиляторы заработали, Артур поднялся с кровати.

— Тебе пора, — спокойно произнес он.

Свет включился автоматически, как только его ноги коснулись пола. Первым делом он пошел в душ. Душевая кабина представляла собой простое углубление в полу со сливным отверстием, которое отделяло от остальной комнаты лишь тонкое стекло. Напротив, на стене прямо над раковиной, висело зеркало. Выйдя из душа, Артур повернулся к нему, ощущая босыми ступнями холодный пол. Кожа всё еще горела после ледяной воды. Он протянул руку, стер плотный слой конденсата со стекла и, увидев свое отражение.

«Ну и видок», — подумал он.

Бледную кожу подчеркивали темные тени под глазами, серебристые волосы он привычно зачесал назад. Но по-настоящему пугающим в его облике был контраст глаз. Родной, небесно-голубой, покраснел от лопнувших капилляров и хронического недосыпа. Второй — полностью черный искусственный имплант — жил своей жизнью. Его гладкая поверхность едва заметно подергивалась, издавая сухие щелчки: система анализировала электромагнитный фон помещения. На периферии зрения, прямо на сетчатке, всплыли бесстрастные цифры:

Этот глаз был «даром» советника Виктора — меткой, которую вручали немногим избранным за «особые заслуги перед городом». Метка, в которой гордость смешивалась с недосыпом и кошмарами по ночам.

Когда Артур вышел из ванной, девушка уже оделась и собиралась уходить. Артур прошел к кофемашине, и в этот момент дверь его квартиры открылась. Вошел напарник -

Маркус, стряхивая капли дождя с кожаного плаща инквизитора, проворчал:

— Погода полнейшее дерьмо, Арчи. Скоро мы все начнем светиться в темноте от этих осадков.

Заметив девушку, он осекся:

— Извините, не заметил вас. — Он слегка покраснел

— Ничего, я уже ухожу, до свидание Артур— не оборачиваясь, она взяла небольшой конверт с тумбочки у входа и вышла. Артур едва заметно повернул голову, но ничего не ответил.

Маркус многозначительно посмотрел на Артура.

— Неловко получилось, — начал было он, но Артур будто не слышал. Он замер у окна, потягивая кофе из металлического стаканчика. За окном виднелся Аргентис — высокотехнологичный город, который должен был стать центром прогресса и великих открытий. В реальности же он был вечно затянут плотным смогом, не рассеивавшимся даже во время сильных дождей. На деле здесь не разрабатывалось ничего, кроме исследований Разломов и одного-единственного устройства для их закрытия. Где-то внизу, в серой дымке улиц, куда-то суетливо спешили люди.

— Слышал, Бенни вчера на дежурстве сказал, что инквизиторы с дальнего рейда приволокли четырех Ткачей. Солидный улов. Может, Виктор наконец перестанет ворчать, что энергии не хватает, хотя бы на некоторое время.

Артур сжал стаканчик чуть сильнее, и на дешевом металле появилась вмятина. Его черный глаз, лишенный зрачка, едва слышно щелкнул.

— Кофе остыл, — бросил он, поставив стакан на стол. — Пойдем. Советник Виктор не любит, когда калибровка задерживается.

— Но я только пришел! Еще кофе не выпил... — начал причитать Маркус. Артур проигнорировал жалобу, вышел из квартиры и быстрым шагом направился в рабочую зону Цитадели.

-В Разлом... — ругнулся Маркус и поспешил следом.

Квартира Артура находилась в самом сердце Цитадели. Подобная привилегия была редкостью даже для Инквизитора: официально она досталась ему за «усердную работу». Но на самом же деле Советник просто хотел держать под рукой человека, способного напитать Ядро в случае экстренной необходимости.

Сама Цитадель была высочайшим зданием, сплошь состоящим из лабораторий. На верхних этажах жил сам Советник Виктор. Ниже располагался обширный исследовательский комплекс, а на нижних ярусах находились тюремные блоки. В самых же недрах Цитадели, в глубоком подземелье, пульсировало Ядро города.

Коридоры казались бесконечными, один сменялся другим. Артур знал здесь каждый поворот — сотни раз он проходил по этим маршрутам, ставшим ему почти родными. Маркус тяжело плелся следом, изо всех сил стараясь не отставать. Он был всего на пару лет младше Артура и обладал нескончаемым запасом дурацких шуток. Широкоплечий, с темными волосами и загорелой кожей — на его фоне Артур выглядел гораздо старше своих лет.

Они вместе учились в академии, вместе выживали в казармах и теперь вместе служили. По пути в кабинет Советника им то и дело попадались люди в белых халатах. С тех пор как к власти пришел Виктор, исследования в Цитадели не прекращались ни на минуту. Ученые одержимо искали способ обуздать Разломы, попутно превращая науку в кузницу оружия и новых средств передвижения.

— Хоть какая-то польза от этих книжных червей, — как-то заметил Маркус, глядя на очередную разработку.

Проходя мимо тренировочного центра, Артур, как обычно, ловил на себе настороженные взгляды других инквизиторов. Немногие решались на то, что делал он: работа с калибровкой Ткачей требовала хладнокровия, которого многим не доставало. За спиной его называли «Палачом», но в лицо это решались сказать лишь те, кто не боялся остаться без зубов.

Когда они наконец подошли к дверям кабинета, Артур замер, сделав глубокий вдох. Воздух здесь был иным — плотным, наэлектризованным. Казалось, сама энергия вибрирует в пространстве, откликаясь на их присутствие. Внутри шевельнулось странное, давно забытое предчувствие — то самое щекочущее чувство в животе, которое возникает при падении в бездну. Неужели Бенни в этот раз не обманул, и им действительно попала группа Ткачей?

В кабинете советника пахло старой бумагой и озоном, как после грозы. На столе ровными стопками лежали свитки, книги и записи, а вдоль стен тянулись бесконечные ряды старых накопителей.

В кресле сидел мужчина лет пятидесяти. Его темные волосы всегда были безупречно уложены. Лицо Виктора неизменно украшала щетина — то едва заметная, то густая; её длина напрямую зависела от того, как долго он просиживал над исследованиями и намечался ли в его разработках очередной прорыв. Он обладал умеренным обаянием — вероятно, именно благодаря ему Виктору и удалось убедить жителей Аргентиса выбрать его бессменным правителем. И если спустя пять лет правления в городе ещё оставались влиятельные семьи или чиновники, желавшие его сместить, то после того как парочка оппонентов «случайно» споткнулась и насмерть ударилась головой о край ванны, таких людей стало гораздо меньше.

Он был, как обычно, полностью поглощён своими исследованиями; казалось, он и вовсе не покидал стен Цитадели. Заметив Артура и Маркуса, он поднялся из кресла и взял папку со сведениями.

— Артур, мальчик мой, — в голосе Виктора проскользнула несвойственная ему мягкость, от которой, тем не менее, всегда веяло скрытой угрозой. — Сегодня нужно напитать Ядро сильнее обычного. Нам как раз доставили из Пустошей четверых Ткачей.

Он протянул Артуру папку. Внутри, как обычно, было четыре листа: возраст, рост, вес, уровень ожидаемого энерговыброса и фото. Артур машинально листал документы. Первый — мужчина лет двадцати пяти голубые глаза, тело густо покрыто рунами. Это хорошо, потенциал высокий. Второй — старый, светловолосый лет 65.

На третьем снимке сердце Артура замерло, а затем сорвалось в бешеный ритм. С фотографии на него смотрела девушка. Длинные рыжие волосы, лицо и шея изуродованы старыми шрамами, но серые глаза смотрели с бумаги пугающе пронизательно. Возраст — примерно 25 лет. Выброс энергии — критически высокий.

«Лилит», — громом отозвалось в голове.

Артур перестал слышать голос Виктора. Тот продолжал что-то воодушевленно объяснять, размахивая руками, говорил о своей разработке, в которой Артур принимал участие, что для финальных испытаний требуется колоссальный объем мощи. Что Ткачей в этот раз нужно «выжать» до последней капли, не заботясь о сохранности их тел.

Имя в списке отозвалось в голове Артура оглушительным звоном. У него пересохло во рту, а внутри что-то с хрустом сломалось. Звуки стали приглушенными, реальность отдалилась, словно он внезапно оказался глубоко под водой. Бумага в его пальцах едва заметно задрожала.

Виктор наконец заметил, что с инквизитором что-то происходит, но истолковал его заминку по-своему, списав её на очередной приступ совести.

— Артур, тебе не привыкать, — холодно бросил Виктор. — Первым пойдет мужчина. Думаю, сегодня его будет достаточно. Если нет — приведем того, у кого средний выброс. Наши испытания должны идти строго по графику.

Советник сделал паузу, постукивая пальцами по столу.

— Через два дня мы используем девчонку. Я никогда не видел такого уровня энергетического фона. Что-то в ней есть... Странная руна на её запястье, кажется, я видел подобную раньше в архивах. Ну да ладно. Вперед, мой мальчик. Мужчину уже доставили в кресло, лифт ждет.

Виктор протянул Артуру металлическую ключ-карту. Маркус в это время старался не шевелиться, явно чувствуя себя неуютно под тяжелым взглядом советника. Виктор не стал провожать их — он сразу покинул кабинет, скорее всего, направляясь в смотровую зону. Он предпочитал лично контролировать Артура, не пропуская ни единой детали процесса извлечения энергии.

Артур коротко кивнул Маркусу, и они направились к лифту. Раньше в этот момент в его душе не было места сомнениям. Он видел слишком много бед от нехватки энергии: замерзающих стариков в трущобах, детей, чьи легкие были забиты угольной пылью, потому что только уголь давал крохи тепла в этом промерзшем мире. Если город можно спасти ценой одной жизни — какой бы она ни была, — Артур был готов платить. Но теперь...

Лифт с тихим лязгом тронулся вниз, в недра Цитадели.

Спускаясь, Артур чувствовал, как мысли путаются, а сердце колотится.

Артур в очередной раз похвалил свою предусмотрительность: если бы не самодельный патч «Протокол скрытия состояния», взломавший его Хаб, Виктор уже отправил бы его на освидетельствование. Любое подозрение в связи с Ткачами означало немедленное списание. Но для системы Виктор видел лишь «стабильные 75 ударов».

Спуск в Сектор Zero затянулся. Лифт падал в бездну, и по мере смены этажей гул в ушах и вибрация стен становились почти невыносимыми. Нижний уровень встретил их тяжелым воздухом и гулом турбин. Артур вышел в центр зала к массивному креслу из черного полимера. В нем лежал мужчина без сознания.

Артур заставил себя подойти к терминалу. Он помнил, как всё начиналось. Поначалу Виктор пытался договориться с Ткачами, но городу было нечего предложить «дикарям». Технологии Аргентиса требовали топлива, и Ткачи стали им. Машина могла лишь вызвать всплеск энергии болью, но для полноценного питания Ядра требовался инквизитор. Тот, кто введет жертву в принудительное состояние транса, заставляя руны работать на пределе.

У Артура это получалось лучше всех. Он точно знал, когда подать команду, чтобы сознание Ткача превратилось в чистую проводимость.

Город нуждался в энергии, её страшно не хватало, и эта ненасытная машина пожирала людей одного за другим. Никто из Ткачей еще не доживал до утра.

Игнорируя предупреждение (к счастью, скрытое от глаз Виктора), Артур коснулся сенсорной панели.

Протокол 1: «Первичное возбуждение».

Сработал электрошок, подключенный к лодыжкам мужчины. Тот мгновенно пришел в себя. Тело выгнулось дугой, сухожилия на шее натянулись до предела.

— Что за...?! — закричал он, как только разряд прекратился. Руны на его руках начали разгораться серебристым светом. Пленник в ужасе посмотрел на Артура и начал яростно рваться из зажимов.

Артур почувствовал, как немеют кончики пальцев. Он знал, что будет дальше.

Артур сделал глубокий вдох. Умение мгновенно собираться всегда было его лучшим качеством.

Он активировал протокол повторного пробуждения. Разряды электрошока непрерывно били мужчину по рукам и ногам, не давая сознанию соскользнуть в спасительное забытие. Артур старался не смотреть в лицо пленнику. Нужно было довести сознание до самой высокой точки шока, после этого Ткачи обычно с большей охотой уходили в транс. Артур не отрывал взгляда от терминала на котором виднелась диаграмма сидевшего в кресле.

Артур не любил калибровку но это что бы ему давали выбор. Когда Советник впервые привел его в этот зал, он просто указал на человека в кресле и произнес: «Либо ты, либо он». Тогда это казалось необходимостью. Сегодня — преступлением.

Были тысячи часов лекций о «высшей цели», о том, что это единственный способ закрыть Разломы и спасти человечество от окончательного распада.

Руны на теле мужчины окончательно разгорелись, наливаясь тяжелым серебром.

Артур начал быстро вводить команды на терминале, его пальцы привычно летали по сенсорной панели.

Следующий этап — «Молекулярный резонанс».

Ультразвук заставил руны вибрировать с такой частотой, что от кожи потянулся тонкий едкий дымок. Кровь в жилах пленника закипала, превращаясь в идеальный проводник. Ткач сопротивлялся и не хотел входить в состояние транса.

Чтобы сломить сопротивление, Артур подключил «Нейронный всплеск». Тончайшие иглы-электроды подали сигнал напрямую в центры подавляющие волю. Мужчина наконец сдался.

Так продолжалось около часа. Обычно Артур давал жертвам короткие передышки, чтобы сердце не остановилось раньше времени, а затем повторял цикл. Но сегодня каждое движение давалось ему с трудом. Впервые за годы службы он всем нутром чувствовал, насколько неправильно всё, что происходит в этих стенах.

Но помочь этому мужчине он не мог. Артур знал: стоит ему нажать кнопку «Отмена», и через час на его месте будет стоять Бенни или любой другой инквизитор, жаждущий привилегий. Процесс не остановится. Просто кровь будет на чужих руках, а Артур превратится из палача в труп.

Артур действовал с молниеносной, почти механической отточенностью. Он ввел команду, за которую его точно не погладят бы по голове. «Лишение опоры»

Вакуумные системы внутри кресла активировались, точно сдавливая внутренние органы пленника. Это создавало эффект медленного раздавливания, заставляя энергию буквально фонтанировать из рун, выжимая из человеческого тела последние капли мощи. Артур намеренно выставил настройки на критический уровень. Он стремился перегрузить сердце мужчины, чтобы оно остановилось прямо сейчас. Это была единственная форма милосердия, которую он мог себе позволить: подарить быструю смерть вместо многочасовых истязаний.

— Что ты делаешь, А-027? — раздался в ушном динамике ледяной голос Виктора. Советник был недоволен нарушением привычного ритма.

В этот момент тело Ткача в последний раз содрогнулось, и кардиограмма на мониторе превратилась в ровную линию. Сердце не выдержало. Всё было кончено.

Ядро получило мощный импульс, достаточный для продолжения экспериментов, но поток оборвался слишком рано — Виктор явно рассчитывал на большее. Ему оставалось только надеяться, что советник спишет это на слабую выносливость «образца», а не на преднамеренное убийство. На сегодня крови было достаточно.

За спиной Артура стоял ошарашенный Маркус. А-027 прошел мимо него и направился обратно к лифту. Он знал, что предстоит разговор с советником; в голове уныло промелькнули идеи того, что он скажет. Но ничего стоящего не приходило: Виктор был весьма проницательным человеком и сразу раскусил бы любую ложь.

Поднявшись в кабинет советника, Артур замер у стола, ожидая, когда тот спустится с верхних этажей. На столе лежала та самая папка. Артур еще раз открыл её, чтобы посмотреть на фото девушки и убедиться, что это Лилит. Хотя и без этого он понимал — это она.

Хаб уловил быстрые шаги, раздававшиеся за дверью. Артур захлопнул папку, выпрямился и поднял подбородок.

Оставалось либо сказать правду, либо сказать правду лишь наполовину.

Виктор резко открыл дверь своего кабинета. Он остановился на пороге и сердито посмотрел на Артура.

— Докладывай, А-027.

Он замедлил шаг и подошел к столу, сел в кресло и открыл ящик. Там стоял графин с талмарином — тяжелым, маслянистым настоем, который в Аргентисе ценили за способность прояснять разум и подавлять лишние чувства. Виктор налил себе полный стакан.

— Ткач был поврежден... — начал было Артур, но замолчал. Он понимал: это слишком простое объяснение. Ему нужно было обмануть человека, способного раскусить ложь одним взглядом. Он сделал глубокий вдох.

— Я знал этого Ткача. Когда-то он был одним из приютских детей. Мы росли вместе.

Хаб сконцентрировался на советнике. Пульс того оставался неизменным: 67 ударов в минуту. На лице Виктора не дрогнула ни единая мышца.

— Это недостойно моего положения. Я прошу у вас прощения за эту вопиющую слабость, — продолжил Артур. — Если сочтете нужным, я готов немедленно уйти в отставку.

Он старался придать голосу максимально убедительное звучание. Виктор оторвался от экрана своего терминала и пристально посмотрел на инквизитора. Советник словно пытался просканировать его состояние взглядом, но это было невозможно — Артур контролировал свое тело, к тому же безупречно работал протокол «Скрытое состояние». На сетчатке мигнула

цифра «76». Пульс был чуть выше обычного, но в пределах нормы для «искреннего раскаяния».

Советник вдруг улыбнулся.

— Твоя честность похвальна. Но такого не должно повториться. Ступай, мне нужно подумать.

— И Артур, — бросил Виктор вслед уже уходящему инквизитору, — больше не подводи меня.

Артур не обернулся. Он лишь на мгновение замер в дверном проеме, коротко кивнул и вышел в коридор.

После разговора Артуру нужно было выпустить пар, и он отправился на тренировку, которая была запланирована. Обычно инквизиторы три-четыре раза в неделю тренировались в залах средних этажей. Артур проводил пару занятий самостоятельно, этого требовала должность: бой на ножах, рукопашный бой, стрельба — всему этому инквизиторов обучали в академии, и они были обязаны поддерживать форму в течение всей жизни. Иногда кто-то подмечал Артура, когда тот должен был доставить Виктору важный артефакт или когда требовалось напитать Ядро больше обычного. Тренировка рукопашного боя проходила в большом зале. Вдоль стен тянулись стойки с тренировочными клинками и роботы-манекены, способные имитировать боевые стили противника.

В группе Артура были кадеты из академии. Они выбрали именно его из-за его прозвища, надеясь достичь такого же уровня хладнокровия. Также ходили слухи, что в бою на ножах Артуру не было равных, и он мастерски это демонстрировал, пока учил новичков.

— Сегодня мы отрабатываем спарринг, — сухо скомандовал он.

— Кнопка встань в старин с Элит, когда придет Маркус вы обе встанете в спарринг против него. — Затем Артур обратился к залу — Не забываем стойку, важны ноги в правильном положении, иначе вас легко можно будет опрокинуть.

Артур ставил одного опытного инквизитора против пары кадетов. Тренировка шла своим чередом, но сегодня на него смотрело больше любопытных глаз, Артур привык к косым взглядам, но сегодня их было многовато.

Тренировка продолжилась и завершилась без происшествий. Пару кадетов всё же пришлось отправить к целителям, но это была скорее норма, чем исключение.

Артур направился в раздевалку. Ему нужен был ледяной душ, чтобы смыть с себя это утро. Мысли по кругу возвращались к одному: если Лилит посадят в кресло для эксперимента Виктора, он не сможет этого сделать. Он не сможет подойти к терминалу. Ярость на ситуацию закипала внутри. Какого хрена она вообще оказалась среди Ткачей? В приюте она никогда не проявляла способностей. И если она здесь, то где Эрик? Среди доставленных ткачей его не было, возможно мальчишка был в их укрытии. Сбежать с места облавы было невозможно. Перед глазами на сетчатке постоянно всплывало фото Лилит. Это точно она. Артур помнил те раны, которые она получила еще совсем ребенком — они затянулись именно в такие шрамы. И ярко-рыжие волосы — родовая черта её семьи. И серые глаза... они совсем не изменились.

«Дерьмо, почему именно сейчас?!» — подумал Артур.

Эти вопросы заполняли разум. Артур старался игнорировать шепот за спиной — коллеги обсуждали его утренний провал. Большинство инквизиторов ненавидели его за особые привилегии и близость к советнику.

Он простоял под ледяными струями добрых двадцать минут. Когда нижняя челюсть начала мелко дрожать от холода, он понял: сегодня душ не поможет. Артур вышел из кабинки. В раздевалке пахло мокрыми полотенцами и кислым душком. Проходя между скамейками, он почувствовал, как кто-то намеренно задел его плечом. Он хотел проигнорировать это, но услышал за спиной резкое:

— Смотри, куда прешь.

Внутри Артура что-то коротнуло. В ушах казалось, загудели высоковольтные провода. В академии их учили подавлять эмоции: психологи, тренеры, нейро-блокировки — всё было направлено на самоконтроль. Но сегодня ему хотелось выплеснуть накопившуюся злость.

— Говорят, наш Палач уже не тот? Совесть замучила? Может, Виктор отправит его в 003, там хоть какую-то пользу будет приносить, тела убирать, например, — раздался за спиной шепот полуголого парнишки с пятого курса. Дерзкий, но не слишком разумный идеальный кандидат выпустить пар.

Артур снова увидел на сетчатке: «Внимание: кортизол — критический уровень. Угроза нейронного сбоя. Срочно обратитесь к целителю». Черт возьми, да он сам был своим единственным целителем. В какой-то момент гул в ушах стал таким громким, что он видел лишь полную издевки улыбку смельчака. Время как будто замедлилось. Рука почувствовала зуд, он услышал крик, далекий, откуда-то изнутри; лицо пятикурсника -Рена приобрело оскал, словно животный.

Кулак встретился с лицом, словно тяжелый мясницкий тесак плашмя опустили на кусок сырой говядины. Артур не слышал, что происходило вокруг. Кто-то пнул его в бок, Артур пошатнулся, обернулся — резко чье-то лицо снова попало в его видимость. Он наносил один удар за другим. Он ненавидел каждый сантиметр этого города и каждую рыжую прядь волос, которая жгла его память.

Маркус подоспел почти вовремя — ровно в тот момент, когда лицо безымянного сокурсника еще можно было спасти. Он рванул Артура на себя.

— Тихо, тихо, Арчи! Это я! Стой!

Артур видел свое голое тело со стороны, видел, как бил мальчишку, который в порыве благородства решил заступиться за Рена, видел, как Маркус резким движением попытался отбросить его. Он хотел остановиться, но тело будто не слушалось его. Он резко развернулся и наотмашь ударил Маркуса в челюсть. Тот пошатнулся, но успел поставить блок на второй удар и ответил методичным коротким ударом прямо в область Хаба за ухом.

Электрический разряд прошил мозг. Системные строки на сетчатке безумно замелькали и погасли. Артур пошатнулся, его повело в сторону.

В академии Артур дрался часто — только так можно было отстоять личные границы, только так можно было спать спокойно. С поступлением на службу ничего не изменилось. Пару раз он уже ставил коллег на место; честно говоря, он выбил слишком много зубов, чтобы кто-то хотел с ним связываться.

— Псих, — раздался шепот сзади.

Артур, не оборачиваясь, взял форму и зашел за угол. Во рту был привкус меди, Хаб выдавал двойную картинку — нужно было откалибровать его еще раз. «Меткий ублюдок», — подумал Артур.

Трясущимися руками он надел на голое тело штаны и свободную спортивную кофту. В левом ухе поселился назойливый звон, похожий на писк комара, который никак не желает подышать. Надевая обувь, Артур увидел, что его рука стала разбухать — каждое движение теперь отзывалось болью. Люди, проходившие мимо раздевалки, тревожно озирались на Артура: нечасто можно было увидеть, как голый инквизитор натягивает на себя одежду.

Маркус вышел из раздевалки впопыхах и наткнулся на одевающегося Артура.

— Пятикурсники эти совсем обнаглели, — начал было он. — Но ты как-то переборщил, тебе не кажется?

Артур ничего не ответил. Он чувствовал, как пульсирует рука, и направился в лабораторию взять пару пакетов со льдом — их использовали, чтобы дольше сохранять образцы.

— Артур, ты как будто раньше не слышал, как тебя называют, — начал было Маркус, поспешно пытаясь догнать Артура.

Тот спустился по служебной лестнице на два пролета вниз. Маркус всё еще следовал сзади. Артур зашел в пустую лабораторию, где почти не было света и тихо гудели холодильники. Он рванул дверцу морозильника, выудил пакет со льдом и с хрустом погрузил в него правую кисть.

— Просто проучил мелкого щенка. Ты же знаешь: если этих пятикурсников не тыкать мордой в их собственное дерьмо, они окончательно обнаглеют.

Артур сохранял спокойный тон. Он не хотел, чтобы его поведение выглядело странно.

— Ты его не просто припугнул, Арчи. Ты ему лицо в кашу превратил.

— Зато в следующий раз подумает, прежде чем обращаться к старшему по званию с усмешкой, — сказал Артур. Он вытащил руку из пакета. — Бар?

— Бар, — кивнул Маркус.

Когда они наконец добрались до бара после этого бесконечного дня, Артур сел на привычное место в самом углу. Перед ним на низком столике стоял стакан элитного бренди. Артур не слышал напарника. Звон в ушах так и не прекращался: каждый раз он думал о Лилит, и каждый раз шум становился всё сильнее. Реальность отступила, став далекой и неважной. Перед глазами стояло только одно: лицо Лилит на снимке из папки смертников.

У неё остался день. *Часики тикают, Арчи-бой. Тик-так.* А он так и не придумал, что делать.

— Ты смог бы жить в вечном долгу? — вдруг спросил Артур.

— Что ты имеешь в виду?

Артур огляделся. За соседним столиком сидела группа инквизиторов, они оживленно что-то обсуждали. Приглушенная атмосфера бара располагала к расслаблению служивших; полуголые официантки спешили разносить напитки и терпеливо сносили приставания от гостей. Артур знал этот бар много лет, он знал многих официанток, с парочкой даже обжимался в пьяном бреду. Его раздражали фиолетовые стены бара, но почему-то успокаивали неоновые вывески у входа и стойки бара. Всё это теперь казалось нереальным.

Он сделал глубокий вдох, закрыл глаза и попытался представить завтрашний день, когда на кресло посадят Лилит. И тут же открыл глаза. Взгляд упал на стакан с янтарной выпивкой, к которой он не прикоснулся. Осознание пришло достаточно быстро: он знал, что будет делать с той секунды, как увидел её фото в папке. Он не мог бросить её и не мог позволить, чтобы её калибровали. Он был в долгу перед ней.

— Да так. Просто вспомнил, что у меня остались неоплаченные счета.

Он поднялся, чувствуя, как внутри разливается ледяное спокойствие. Боль в руке отупела.

— Ты хороший друг, Маркус. — Он пододвинул стакан к напарнику. — Это тебе. А мне пора.

Артур вышел из бара, не оборачиваясь. Дверь захлопнулась за его спиной, отсекая гул голосов и неоновое сияние. Он знал наверняка: больше он сюда никогда не вернется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.